

Сегодня ожидается похолодание, и всё, что было надето вчера, нужно заменить. Под низ нужно надеть утеплённые вещи, свитер тоже поменять на шерстяной, пальто уже не подойдёт, только пуховик сможет противостоять магической атаке холода. Плащ ведьмы и грелки тоже в список.

Цинь Цзюэ только снял верхнюю одежду, как вышел Пэй Ваншэн. Вода с его тела не была вытерта, стекая по коже и скатываясь в полотенце, обёрнутое вокруг талии.

Продолжение следует.

Внезапный визуальный шок оставил Цинь Цзюэ в оцепенении.

Эта фигура, у него слюнки потекли!

Взгляните на эти настоящие шесть кубиков пресса, на грудные мышцы, которые не умещаются в одной ладони! Если бы это не выглядело плохо в кадре, он бы, возможно, двигался в сторону соревнований по бодибилдингу.

Это настоящие мышцы!

Подумав о своих двух тонких мышцах, только начавших проявляться линиях пресса и мышцах, которые уже исчезли из-за съёмок.

Цинь Цзюэ похлопал себя по плоскому и напряжённому животу:

— Когда же я смогу накачать такие?

— Качать пресс?

— Угу, — он машинально потёр живот. — Уже начали появляться линии, но из-за съёмок я не закрепил результат, и теперь их нет.

— Ты и так... выглядишь хорошо.

— Ты же даже не смотрел на меня! — Цинь Цзюэ поддразнил его.

— Смотрел, — Пэй Ваншэн схватил запястье Цинь Цзюэ, которое тот замахнулся, и добавил серьёзно:

— Ты действительно слишком худой.

— Да, нужно немного набрать мышечной массы, — он хотел что-то добавить, но вдруг нахмурился. — Ты принимал холодный душ?

Тон Цинь Цзюэ был обвинительным и привычным, заставив Пэй Ваншэна вспомнить свою мать, ту тёплую близость, и в следующую секунду он уже ожидал удара.

Раньше он называл старших товарищей только для вида, его статус в шоу мог легко подавить Цинь Цзюэ. В шоу-бизнесе всё так реально: возраст ничего не значит, только достижения имеют значение. Если не уметь подстраиваться под людей, можно легко нарваться на скрытые насмешки и скандалы фанатов. А если обидеть тех, у кого есть связи, можно легко оказаться в чёрном списке и забыть о карьере.

Пэй Ваншэн вошёл в индустрию с двумя большими амбициями, но, к счастью, он не зазнался и

сам заработал титул трёхкратного обладателя премии за лучшую мужскую роль, твёрдо закрепившись на вершине. Сверху донизу, даже старшие товарищи в команде не осмеливались так с ним разговаривать и указывать с таким пренебрежением, но Цинь Цзюэ был именно таким.

Но странно, что отношение Цинь Цзюэ к нему совсем не вызывало у него дискомфорта, как будто они давно знакомы...

Если бы это было так, то это было бы неплохо.

Слишком большое уважение между друзьями никогда не позволит им стать ближе.

— Весь в поту, было некомфортно.

— Но ты не можешь принимать холодный душ! — Цинь Цзюэ был в отчаянии, но он просто не мог устоять перед мягким тоном Пэй Ваншэна, когда тот начинал капризничать. Он просто толкнул его:

— Иди и прими горячий душ, я принесу тебе одежду.

Когда он затолкал его обратно в ванную, Цинь Цзюэ почесал подбородок. Этот человек был весь в холоде, простуда не нужна.

Он быстро переоделся, приготовил лекарство от простуды, выбрал нижнее бельё, свитер и пуховик, развернул грелки и ждал, пока они нагреются.

Пэй Ваншэн вышел, весь в пару, и Цинь Цзюэ всё ещё беспокоился, наблюдая, как он выпил лекарство и оделся. Он раздумывал, приклеить ли грелку на свитер или внутрь пуховика, как Пэй Ваншэн схватил его за руку.

— Жарко...

И правда, человек, который мог носить тонкий шерстяной свитер и пальто в такую погоду, внезапно надетый в полный комплект, чувствовал не только жар, но и духоту.

— Терпи, — строгое лицо Цинь Цзюэ не выдержало, и он засмеялся, ругая его. — Это наказание за холодный душ, подними руки.

Пэй Ваншэн поднял руки, и Цинь Цзюэ, держа уже тёплую грелку, обнял его сзади, нащупал нужное место и милостиво приклеил грелку на пуховик.

Даже почувствовав, как Пэй Ваншэн слегка напрягся, он не отпустил его, сохраняя позу, близкую к объятиям. Этот парень, даже если он прямой как палка, Цинь Цзюэ сможет согнуть его в первый раз, сможет и во второй!

Даже если он будет сопротивляться, у Цинь Цзюэ всегда есть способы поднять его симпатию.

Он просто хотел воспользоваться моментом, и что с того!

— Если станет совсем невыносимо, скажи, но пока не потеешь, терпи. — Цинь Цзюэ развернул ещё две грелки, сложил их и положил по одной в каждый карман Пэй Ваншэна.

— Встали? — За дверью вовремя постучала съёмочная группа.

— Идём! — Цинь Цзюэ быстро выбросил мусор в корзину. — Пошли.

Сегодня все выпались, но, вспомнив вчерашние трудности, настроение стало немного пессимистичным.

Хао Ляньцин, хотя и не получил серьёзных травм, съёмочная группа не хотела его нагружать, и в итоге ему пришлось присматривать за детьми, которых другие не могли удержать.

Сначала всё было нормально, но к десяти утра Хао Ляньцин уже не справлялся. Остальные могли уделить внимание только одному или двум детям, а остальных приходилось оставлять на попечение этого большого ребёнка.

Хао Ляньцин был самым неавторитетным среди гостей, и маленькие хулиганы, привыкнув, стали совершенно неуправляемыми. В итоге пришлось звать воспитателей из детского дома, чтобы справиться с ситуацией.

— Учитель Хао, что они делают? Учитель Цинь и его группа не тренируются? — Среди детей, оставленных на попечение, были представители каждой группы, кроме группы Цинь Цзюэ.

— Эээ... Учитель Хао не знает.

— Ииии! — Дети начали подшучивать, и шум становился всё громче, пока наконец не привлёк внимание Цинь Цзюэ.

— Они хотят поиграть с тобой, — Хао Ляньцин извиняюще улыбнулся.

— Учитель! Мы тоже хотим играть!

Цинь Цзюэ даже не стал отрицать:

— Хорошо, я расскажу вам сказку.

Дети расступились, позволив Цинь Цзюэ сесть в центре рядом с Хао Ляньцином. В то время как все были заняты своими делами, Цинь Цзюэ действительно рассказывал сказку.

Дети слушали с огромным вниманием —

В конце концов, это был продукт эпохи расцвета развлечений, не уступающий классическим сказкам.

Даже его сосед, «маленький ребёнок», слушал с большим интересом, не отрывая взгляда.

Но... почему-то чувствовался какой-то холодный взгляд?

Цинь Цзюэ вдруг поднял голову и встретился с взглядом, который не успел отвести, но он быстро отвлёкся, как будто просто случайно взглянул.

Настоящий великий актёр, даже взгляд может так искусно подделать, если бы они не были женаты более десяти лет, он бы точно поверил —

Пэй Ваншэн всё ещё не может принять гомосексуальность.

Цинь Цзюэ подумал и решил проверить это на одном из детей. Он положил руку на плечо Хао Ляньцина, как будто они друзья, и, подняв голову, с улыбкой что-то шепнул.

— Кажется, я чувствую запах обеда, жареные кишки, о которых ты так мечтал.

Хао Ляньцин тут же опустил голову и кивнул, как будто его только что поддразнили, и даже уши покраснели.

— Брат Цинь, ты помнишь...

Маленькие «хитрецы» что-то заподозрили, и дети, которые только что слушали сказку, вдруг указали на Хао Ляньцина:

— Учитель Хао покраснел! Учитель говорит о чём-то стыдном!

— Оооо!

Маленькие хулиганы стали шуметь всё громче, и даже несколько из них начали кричать и бегать, и даже два воспитателя не могли их остановить.

Цинь Цзюэ, который сам себе выкопал яму и ещё бросил туда горсть земли, был в шоке.

Неужели эти дети смотрят наши дорамы?

— Осторожно!

Когда один из мальчиков, бежавший слишком быстро, не смог остановиться, а перед ним была присевшая девочка, воспитатель закричал, но было уже поздно.

Многие дети закрыли глаза руками, и вдруг раздался крик мальчика.

Эээ, что-то не так, почему только один крик?

Дети, украдкой выглянувшие из-под пальцев, увидели, что учитель Пэй, который должен был быть далеко, одной рукой поднял «большого медведя»!

Продолжение следует.

Авторское примечание: Четыре утра, закончил обновление, понял, что ещё не определил любимое блюдо Хао Ляньцина, не могу придумать, но я хочу кишки, жареные кишки, лапшу с кишками, сухие жареные кишки, ууу, как я голоден...

<http://bllate.org/book/16386/1483535>